

Глава 13: Изменения

Появилась сильная боль при возвращении потока ощущений в новое тело Огонька, как бешеные, горячие завитки темно-серой энергии. Из-за крови пса, смешавшейся с ранами по всему телу бывшего дракона, потекла рекой алая кровь, которая стекая на землю, ложилась красными пятнами на траву.

Боль, однако, была не из-за ее собственных ран, и так же не из-за боли текли алые слезы из пустоты, на месте которой был ее левый глаз.

Отойдя от тела собаки, она подобралась к тяжело раненному эльфу, который пострадал намного больше, чем она.

Сердце Огонька действительно разбилось, когда она увидела натянутую улыбку на лице Элдрина, когда она приближалась к нему на некрепких ногах, не успев еще привыкнуть ходить на двух ногах вместо четырех, и ее сердце разбилось, когда она поняла, что он пытался успокоить ее, вместо того чтобы беспокоиться о собственных ранах.

“Это ты Огонек? Ты сделала достаточно”.

Мучительные стоны слетели с ее окровавленных губ. Элдрин умирал прямо у нее на глазах, и эльф по-прежнему беспокоился о драконе, а не заботился об отсутствии ощущений, идущих от его нижней части тела, и о его вероятной скорой смерти.

Еще одна волна пробежала через нос Огонька, и она заплакала в первый раз в жизни, хотя она понятия не имела, что такое ронять слезы. Используя то, что раньше было ее передними лапами, она вцепилась в остатки голубой мантии, разрывая ткань когтями на кончиках пальцев, и пришла в отчаяние из-за эльфа, попавшего в когти смерти.

“Не плачь! Ты хорошая девочка”.

Истошная агония, которую испытала Огонек, отличалась от боли от ран или даже потери глаза. С улыбкой на губах Элдрин закрыл глаза и умолк.

Обезумевший зверь рухнул на эльфа и горькие рыдания превратились в громкие крики печали и тоски. Она накрыла себя и смертельно раненного эльфа небольшими крыльями, и ее хвост обернулся вокруг них. Она знала, что его смерть была ее виной, ее друг предупреждал ее о жадности людей на драконов, и разговор между ним и группой людей перед боем пролил больше света на их мотивы.

И теперь Элдрин умирал, потому что он решил защищать ее, оставив Огоньку всю вину, и справиться с бездонной дырой в ее душе.

Жар и возобновляемая энергия, или интенсивность боли ничто по сравнению с чувством страдания, которое она ощущала, столкнувшись с потерей близкого товарища, и она уже не желала ничего, кроме того, чтобы эльф вернулся к жизни, к ней.

Если бы ей дали шанс, она бы все сделала, чтобы он вернулся.

Элдрин никогда не спрашивал о ее обстоятельствах, и не относился к ней плохо, и даже прозвище Nibbles, которым он дразнил ее больше не казалось ей плохим. Когда Огонек задавала любой вопрос, он всегда был готов утолить ее эгоизм и объяснял все, пока она не

понимала. Он учил ее всему и помогал ей постигать свои способности, хотя ему приходилось лечить служанок.

Вспомнив исцеляющее заклинание, которым она лечила двух служанок, внутри нее зажглась отчаянная надежда, и она сразу попыталась направить свою темную магию по пути, которому научил ее Элдрин.

К сожалению, ее сила исчезла после преобразования, слегка мерцающие тени текли через ужасные рваные раны по талии Элдрина.

Отказываясь сдаваться, Огонек напряглась все больше и больше, снова рыдая, и проводя каждый последний кусочек энергии в него.

Когда она уже теряла сознание, мягкий голос достиг ее ушей и кто-то положил ладонь ей на спину.

“Не грусти, малышка. Скажи мне, что здесь произошло?”

Она не могла ясно видеть сквозь пелену слез, тихий незнакомый женский голос взял Огонька врасплох. Обычно она была в состоянии ощутить любого человека с малейшей аурой или магией издалека, но человек за ней не существовал вообще в сокращенном объеме ее видения.

Обоняние тоже подвело ее, но паника от вида Элдрина не давала ей все обдумать и она просто заплакала, выговаривая какие-то непонятные слова на языке авантюристов.

“Они напали на нас ... ранили моего друга! Все из-за меня! Помогите ему ... пожалуйста, я не знаю, что ... делать ... чтобы спасти его!”

Явная печаль, содержащаяся в этом предложении, должно быть, перенесло таинственную незнакомку, так как она склонилась над Огоньком и обняла плачущую девушку, мягко раскачивая ее взад и вперед, погладив по голове.

“Все, все. Не плачь, мы тебе поможем, да, Бейл?”

Нежным голосом неизвестная женщина объявила о присутствии еще кого-то, кого Огонек не могла воспринять, однако одной этой фразы было достаточно, чтобы разжечь надежду в груди Огонька на какой-то шанс спасти Элдрина!

Однако ответ второго человека вылил ведро холодной воды на маленькие искорки надежды.

“Ты знаешь правила, Габриэль. Ты не можешь просто так вмешаться. Если хочешь сделать это, мне придется придумать требование для нее”.

Женщина, держащая бывшего дракона в руках, повернула ее к себе, ласково вытерла два несопадающих потока слез с ее щек, и заключила ее обратно в свои объятия.

“Прости, малышка. Я хочу спасти его, но моя сестра попросит за это что-то очень важное у тебя. Мы не хотим тебя обидеть, но запрос будет соответствовать степени награды. Ты все еще хочешь, чтобы я исцелила его?”

“Да! Пожалуйста! Все, что потребуется ... сделайте это, прошу вас!”

Не колеблясь ни секунды, Огонек, рыдая, умоляла двух загадочных женщин помочь Элдрину. Все, что они могли у нее взять, было ничем по сравнению с ценой жизни Элдрина.

Логически, она не должна чувствовать такое сильное чувство потери в связи с перспективой лишиться Элдрина, человека, которого она знала не более, чем чуть больше недели, и которого она видела только один или два раза прежде; или согласиться с подозрительным предложением двух незнакомцев, она никак не могла определить или оценить свои силы.

Огоньку также следовало ставить под сомнение перемены в ее теле: она ходила на двух ногах, имела две руки, и могла свободно говорить на языке авантюристов.

Она должна была беспокоиться о потере глаза, но единственным, что имело для нее значение, было спасти Элдрина от смерти, он не умереть, оставив ее.

Ей было без разницы, что ей придется использовать, чтобы спасти его.

Приняв незамедлительно решение Огонька, женщина, которая прижимало крошечное растрепанное существо к своей щедрой груди, ответила с грустной улыбкой и протянула руку мимо нее, чтобы прикоснуться к верхней части тела Элдрина.

“Тебе он действительно нравится, не так ли? Ладно, ты сделал свой выбор”.

Без видимых потоков магии и ауры, эльф, который должен был стать трупом, стал приходить в себя и восстанавливаться. Кровь на земле медленно исчезла, так как кровотечение остановилось, хотя его тело была по-прежнему почти разорвано на пополам .

Видя, что Элдрина становится лучше, и ему не грозит смерть, Огонек так обрадовалась, что не могла объяснить этого, и высвободилась из державшей ее руки, чтобы убедиться, что эльф действительно выздоравливал.

Положив руку на его сердце, она чувствовала его биение и почти обессилела от облегчения, но Огонек набралась решимости и повернулась, чтобы внимательно рассмотреть двух высших существ и суметь прекратить рыдания.

К ее удивлению, двое из них были людьми, с которыми она познакомилась ранее. Они напоминали раненых горничных, которых она лечила вместе с Элдрином, но цвет их волос был иной, у той, кого звали Габриэль, были ярко-зеленые волосы, и та, которую видимо звали Бейл, имела копну темно-фиолетовых волос, они не были блондинками как раньше; и у обоих были светло-серые глаза.

Тем не менее, она обещала дать им что-нибудь взамен восстановления жизни Элдрина, так что не важно, если они действительно были двумя служанками, которые оставались в доме до сих пор, и так же она не была в том положении, чтобы спросить, почему их аура и магия исчезли.

“Вы сказали, что вы можете исцелить его, что вам нужно от меня взамен?”

Вопрос, казалось, забавлял двух сестер, так как они усмехнулись, и та, что была с фиолетовыми волосами, перестала держаться на расстоянии и сел перед Огоньком и вторым человеком.

“Разве тебе не интересно, зачем мне нужно что-то спросить у тебя, когда как это Габриэль исцелила твоего друга?”

Или почему мы выглядим такими похожими на людей, которых вы знаете?

И самое главное, почему ты больше не похожа на себя?

Если у тебя совсем нет вопросов, то расскажи нам о сегодняшних событиях?”

Смушенная попыткой Бейл продолжать разговор вместо того, чтобы ответить ее требованиям, девочка задумалась и поняла, что ей действительно было любопытно, что произошло, но она также не ожидала, что они смогут утолить ее любопытство.

Неуверенная, что делать с этим, Огонек, ответила осторожным тоном, рассказывая свою историю, начиная с ухода из [Логова Дракона], чтобы прояснить некоторые моменты рассказа, и заканчивая ее борьбой с цербером перед домом его нового знакомого, где они нашли ее. Закончив свой рассказ, она обратилась вновь к двум странным людям.

“Конечно, я хотела бы знать, что именно произошло здесь, но так как вы исцелите Элдрина, больше ничего неважно для меня.

Вы согласились исполнить мое желание, поэтому, пожалуйста, скажите мне теперь, что я должна дать вам, чтобы вылечили моего ... друга”.

В решимости делать все, о чем они попросили бы ее, она проглотила свои вопросы, и приготовилась к просьбе Бейл и Габриэль, но их реакция застала ее врасплох.

“Ты такая очаровательная девочка, не так ли”

Бейл наклонилась, и в этот раз она заключила Огонька в объятия.

“Понимаешь, мне нужно взять кое-что у тебя, но я также хочу объяснить тебе, почему.

Мы не владельцы этих двух тел, и только взяли их на время.

Я богиня смерти, Бейл, и я слежу за этой землей вместе с моей сестрой Габриэль, богиней жизни.

Мы не вправе вмешиваться в дела смертных, но есть исключения.

Каждый бог может создать один квест и наградить смертного, который выполнит его, призом, соответствующим сложности задачи.

Этот закон не должен быть нарушен, поэтому мне нужно что-то равное жизни твоего друга Элдрина от тебя.

Ты понимаешь?”

Короткая речь самой богини смерти ошарашила Огонька на секунду, и хотя она все еще размышляла над некоторыми словами, смысл предложения был ясен. Торговля за жизнь Элдрина из-за правила. Однако вопрос все еще был открыт, и поскольку они поощрили ее спросить о вещах, которые она не понимала, она помогла сама себе.

“Почему вы здесь? И почему вы помогаете нам? Я очень рада, что вы это сделали, я просто не понимаю, почему”.

Столкнувшись с беззащитным и озадаченным выражением лица маленькой девочки, Бейл только обняла ее крепче и ответила Габриэль.

“Если честно, мы не знали, что происходило здесь и только случайно оказались в этом районе, когда мы заметили уникальную энергию. После завладения телами этих девушек, я вылечила

их органы и мы вместе искали форму энергии, которые пробудили наш интерес в этой области.

Когда мы вышли из дома, последние оставшиеся следы этой энергии испарялись из твоего тела, и мы обратились к тебе.

Прошло много времени с тех пор, как нас удалось удивить и заинтриговать, поэтому я остановила смерть твоего друга, в то время как Бейл объясняла тебе условия.

К сожалению, я не могу сделать это просто так, так что Бейл нужно взять что-нибудь в качестве компенсации от тебя.

Увидев, как ты описала себя как дракона, я думаю, что особая сила, которую ты выпустила ранее, оказала влияние на твое тело, чтобы изменить его частично в вид эльфа, превращая тебя в наполовину дракона и наполовину эльф. Это не неслыханно для монстра или зверя иметь возможность трансформироваться в человеческую форму после достижения высшей сферы власти, но ты слишком молода, и я не чувствую никакой ауры или магии от тебя, поэтому я думаю, что преобразование не закончилось из-за нехватки силы, но я не уверена.”

Огоньку было немного трудно постичь сразу весь поток информации, но она старалась держать все это в голове, и даже не сомневаться в том, что они были богинями, как она хотела бы сделать; они держали свое слово и отсрочили смерть Элдрина, они могли быть кем угодно, но они останутся богами в ее сердце навсегда.

“Хорошо, я поняла. Теперь скажите, что вам нужно от меня, я готова”.

Красавица с фиолетовыми волосами посмотрела на нее сверху вниз, оценив ее новый облик.

Короткие красно-черные волосы, один золотой глаз дракона, бледно-красные губы и чешуя над линией висков и бровей.

Небольшого роста, стройные конечности с руками и ногами, одетые в красные и черные чешуйки хаотично.

Даже если она не носит одежду, девочка не была обнаженной, поскольку все чувствительные части кожи были покрыты слоем чешуек. Она выглядела очаровательно, слегка загорелая кожа, видневшаяся между этими чешуйками.

Вытерев последние следы слез на щеках, Огонек, сидела скрестив ноги в кругу Габриэль, после освобождения из объятий Бейл, казалась им чрезвычайно очаровательной.

Глядя на беспомощный комочек милоты, у женщины с лиловыми волосами появилась идея.

“Я подумал о чем-то интересном, я дам тебе сделать выбор сейчас.

Первый выбор, Габриэль поможет мне вернуть тебе первоначальный вид дракона и мы поможем тебе вернуться в [Логово Дракона]. Если ты выберешь себя, я буду одарю тебя своим благословением, однако Элдрин и ваши воспоминания друг о друге будут забыты, и вы никогда больше не увидите друг друга.

Тсс, дай мне закончить”.

Глядя на Огоньку, которая собиралась закричать, Бейл подняла палец и положил его на дрожащие губы девушки.

“Второй понравится тебе больше, я думаю.

Тебе позволено остаться с ним, но взамен тебе запрещено говорить о нашем соглашении или раскрыть наше существование.

Твоей задачей будет остаться с ним, тебе не позволено уходить. Я закрою твой оставшийся глаз с помощью заклинания, и если ты покинете это место и Элдрина, печать сломается, и ты сможешь снова использовать свой глаз. Однако тогда он умрет.

Что ты выбрала, свое зрение или свободу?”

“Разве это не немного резко, Бейл? Я имею в виду, она сказала нам, что у нее есть родственники дома. Мы не можем вознаградить ее за защиту кого-то от монстра гораздо выше ее собственного ранга?”

“Нет, Габриэль, все в порядке Мои братья и сестры сильные, как я, и смогут позаботиться о себе. И это же всего лишь глаз. Без Элдрина меня бы поработили, так что этот выбор не сложен. Пожалуйста, позволь мне остаться с ним”.

Ожидая такого ответ, Бейл криво усмехнулась, когда Габриэль потянулась еще раз ее обнять, наполнив Огонька своим теплом, и посмотрела на сестру немного грустным взглядом. После секундного взгляда, Габриэль вздохнула.

“Хорошо, я поняла. Давайте сделаем так”.

Положив руку на пустую глазницу маленькой девочки, приятное ощущение распространилось от ладони богини, медленно восстанавливая ужасную рану. Она могла увидеть только со своей точки зрения, Огонек послушно сидела, пока Габриэль выпускала заклинание. Невидимый для нее, появился белый ворон на восстановленном закрытом веке.

“Твоя очередь, Бейл”.

До сих пор чувствовалось мягкое ощущение, когда холодное прикосновение другой богини потрясло ее, но Огонек не отступила и не пыталась избежать руки, которая претендовала на ее глаза и собиралась лишить ее зрения, хотя она дрожала от страха.

Даже если бы она решила сделать это, чтобы спасти ее драгоценного благодетеля, перспектива потерять зрение была страшной, и если бы она не так сильно запаниковала, возможно, было бы труднее выполнить эту жертву.

В очередной раз, Огонек не увидела, как черный ворон появился на верхней части ее закрытых глаз, запечатав его и погружая ее в мир тьмы.

Когда мир оказался черным как смоль, маленькая девочка изо всех сил старалась оставаться невозмутимой, но ужас слепоты обрушился на нее сильнее, чем она ожидала. Она сжала руки вокруг себя, так крепко, что ногти вонзились в ее бока, маленькие линии крови змеились вниз по ее коже, так как Огонек не привыкла к отсутствию чешуи и не могла контролировать свою силу.

“Ты исцелила его сейчас, верно? Ты обещала мне!”

В ужасе она почувствовала, что ее голос слегка дрожал, и она запаниковала, чувствуя, что она пыталась убедить себя, что это был правильный выбор ради ее друга Элдрина.

Габриэль осторожно убрала короткие крылья и хвост испуганного ребенка, которыми она укрылась, и обняла ее своими крепкими руками, изо всех сил старалась ее успокоить.

“Да, малышка, теперь все в порядке. Теперь ты можешь отдохнуть и оправиться от неприятных переживаний. Когда ты проснешься, он будет в полном порядке, и ты сможешь снова поговорить с ним.

Не волнуйся, ты договорилась с богиней смерти, никто не отнимет его у тебя, так что ты можешь уснуть без каких-либо забот.”

Так отличавшийся от жестоких действий, отобравших ее зрение, нежный голос Бейл, казался странным на данный момент, рассеивая все ее сомнения, и Огонек вдруг почувствовала себя в безопасности достаточно, чтобы сделать как предложила Бейл, и провалилась в глубокий сон в объятиях Габриэль.

<http://tl.rulate.ru/book/582/26248>